

РЕЦЕНЗИЯ

на статью Понкина И.В., Редькиной А.И. «Искусственный интеллект с точки зрения права» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – 2018. – Т. 22. – № 1. – С. 91-109.
(E-mail: i@lenta.ru, juriste.ap@gmail.com)

Понкин Игорь Владиславович, доктор юридических наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, и Редькина Алёна Игоревна, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры спортивного права Московского государственного юридического университета им.О.Е. Кутафина, опубликовали востребованную и весьма модную для современности работу с вышеуказанным названием.

Авторы верно отмечают о том, что отсутствует правовое регулирование использования и разработки именно искусственного интеллекта. При этом правоотношения, связанные с искусственным интеллектом как продуктом (товаром), регулируются уже гражданским законодательством, на что не было обращено внимание авторов статьи.

Согласно авторскому определению, «искусственный интеллект является искусственной сложной кибернетической компьютерно-программно-аппаратной системой, обладающей свойствами субстантивности, автономности, а также возможностями воспринимать и анализировать данные, самообучаться». При этом данное определение является неполным, т.к. авторы исследовали и не раскрыли все признаки искусственного интеллекта.

Чтобы разобраться во всех признаках искусственного интеллекта, необходимо понимать, что подразумевается под терминами «интеллект» и «интеллект человека», которые не были авторами, к большому сожалению, освещены в рецензируемой статье.

Под интеллектом (от лат.intellectus – познание, понимание, рассудок) понимают способность мышления, рационального познания, в отличие от таких, например, душевных способностей, как чувство, воля, интуиция, воображение и т.п. [2, с.252-253].

В современном научном понимании интеллект человека никак не связан с душой и духом человека [1, с.132]. Аналогичная ситуация наблюдается и с искусственным интеллектом.

Душа и дух человека обладают духовными интеллектуально-творческими правами [1, с.135], что отсутствует у искусственного интеллекта.

Искусственный интеллект относят к технической интеллектуальной системе, которая, по нашему мнению, лишена души и духа, т.е. какой-либо духовно-нравственной сферы, несмотря на то, что, как указывается в статье, «он способен обучать себя на основе накопленного опыта» и будет «мыслящим человекоподобным роботом, обладающим чувствами и эмоциями».

Рано или поздно человек попытается заняться одухотворением искусственного интеллекта или, согласно концепции четвёртого и пятого поколений прав человека или прав души и духа человека, реализовать право человека на одухотворение неодушевленных объектов.

Искусственный интеллект по своей сути является детищем математики и так называемым галилейским инструментом познания мира.

Авторы пишут: «Общемировой сегодня является проблема практически полного отсутствия нормативного правового регулирования и нормативного технического регулирования основ, условий и особенностей разработки, запуска в работу, функционирования и деятельности, интеграции в другие системы и контроля применения технологий искусственного интеллекта».

Искусственный интеллект – это, прежде всего, интеллектуально-творческий продукт человека, не обладающий духовно-нравственной сферой. То есть данный продукт представляет собой обычный товар, сложный по своей структуре, и представляющий собой источник повышенной опасности, правоотношения с которым регулируются гражданским законодательством (статья 1079 Гражданский кодекс РФ).

Очевидно, что за ущерб, причинённый источником повышенной опасности (искусственным интеллектом), должен нести владелец (разработчик, заказчик) данного источника. В случае причинения ущерба, смерти человека в результате действий или бездействий искусственного интеллекта, именно люди (владельцы, заказчики), допустившие эти последствия, обязаны нести повышенную ответственность, что должно быть предусмотрено законом.

Кроме того, искусственный интеллект в соответствии со статьёй 48.1. Градостроительного кодекса РФ можно также отнести к особо опасным, технически сложным и уникальным объектам. Его, согласно статье 2 ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов», следует также причислить к опасному производственному объекту.

Безусловно, что российскому законодателю необходимо конкретизировать положения действующего законодательства с особенностями искусственного интеллекта (интеллектуального товара).

Искусственный интеллект не может выступать гарантом духовности и нравственности для человека и общества.

Авторами не приведены какие-либо примеры, что искусственный интеллект сделал человека нравственно чище или духовно богаче, предотвратил духовно-нравственную девальвацию ценностей.

Кроме того, искусственный интеллект не предотвращает духовно-нравственные и уголовные преступления.

Наука из искусственного интеллекта сделала нового идола, лишённого любви, души, совести и какой либо морали, о чём, к большому сожалению, авторы преднамеренно промолчали.

Таким образом, в рецензируемой статье не рассмотрен духовно-нравственный аспект искусственного интеллекта и его использования, что на порядок снизило ценность работы.

Авторы, насмотревшись фантастических фильмов сери «Звёздные войны», популяризируют мысль о том, что «нет смысла отрицать и не отрицается, что объекты с искусственным интеллектом должны иметь определённый правовой статус (правовое положение) в зависимости от функционала, особенностей воплощения, меры автономности и экспертной субъектности искусственного интеллекта». Мы считаем, что нельзя давать вообще какой-либо правовой статус «автономной системе с элементами искусственного интеллекта» и тем более наделять её правами, т.к. техника всегда остаётся техникой без души и духа (неодушевленным предметом).

Как указывалось выше, писать про искусственный интеллект сейчас очень модно и актуально. Это связано с тем, что происходит преднамеренное смещение интересов от души и духа человека к искусственным изобретениям человека, которые, к несчастью, отодвигают человека от Истины, и создают различные угрозы экологии, жизни и здоровью человека.

Авторами статьи подробно рассмотрены «основные риски и неопределённости, связанные с искусственным интеллектом и имеющие существенное значение для принятия законодательства в этой области».

В заключение можно сказать, что в целом рецензируемая статья не решает духовно-нравственные вопросы человека и общества, не предотвращает девальвацию духовно-нравственных ценностей, а только пропагандирует, к сожалению, новое направление интеллектуального идолопоклонничества.

Литература

1. Ивентьев С.И. Духовные интеллектуально-творческие права души и духа человека // Интеллект. Культура. Образование: материалы Международной научной конференции, посвященной 85-летию со дня рождения академика РАО И.С. Ладенко, с элементами научной школы для молодежи (Новосибирск. 16-18 сентября 2018 г.) / М-во образования и науки РФ, Новосиб. гос. пед. ун-т, омск. гос. ун-т им. Ф.М. Достоевского, Сиб. ин-т управления – филиал РАНХиГС, Обр. комплекс школа-сад «Наша Школа». – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2018. – С.132-135.

2.Ивентьев С.И.Интеллектуальные права с точки зрения четвертого и пятого поколений прав человека // Наука и современность – 2013: сборник материалов XXII Международной научно-практической конференции/Под общ.ред.С.С.Чернова. – Новосибирск: ООО агентство «СИБПРИНТ»', 2013. – С.247-253.

25 июня 2019 г.

**Советник Российской Академии Естествознания,
член Российского Философского Общества,
юрист, теолог, специалист специалист в
сфере национальных и религиозных отношений**

Ивентьев С.И.